

17.12.21

САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДРУГ: КАК ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ ДОБИТЬСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ ЕС

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ (3-17 ДЕКАБРЯ)

Когда Олафа Шольца спросили, куда он совершит первый визит в качестве канцлера, он без промедления **ответил**: «В Париж». Шольц исполнил своё обещание на третий день пребывания в новой должности. За первую неделю работы германского правительства два других лидера коалиции тоже успели побывать во Франции. Министр иностранных дел Анналена Бербок от «Зелёных» встретила с французским коллегой Жан-Ив Ле Дрианом, а министр финансов Кристиан Линднер от СвДП провёл встречу с Брюно Ле Мэром. Главные фигуры коалиции на личном примере подтвердили: отношения с Францией остаются приоритетом немецкой внешней политики.

Все три встречи сопровождались взаимными комплиментами и высокой оценкой достигнутого уровня отношений. «У Германии нет друга ближе, чем Франция», – **заявила** Бербок в Париже. Важность двустороннего сотрудничества политики транслируют и на внутреннюю аудиторию. Как **отметил** Шольц в ходе первого правительственного заявления перед бундестагом, «Взаимопонимание между Францией и Германией – необходимое условие для прогресса в ЕС».

Берлин и Париж едины во мнениях, что двустороннее сотрудничество должно прежде всего работать на благо европейской интеграции. Главная внешнеполитическая цель

обоих правительств – добиться стратегической автономии союза. «Германо-французский тандем остаётся первостепенной основой развития ЕС», – **считает** Кристиан Линднер. «Речь идет о том, как мы можем укрепить суверенитет ЕС во всех измерениях – экономике, безопасности, внешней политике», – **заявил** Шольц во время встречи с Эммануэлем Макроном.

Заявив о важности диалога с Парижем, члены нового правительственного кабинета не привнесли в немецкую внешнюю политику ничего нового. Как канцлер, так и министр иностранных дел традиционно сразу после вступления в должность отправляются в Париж с первым визитом. Новый импульс франко-германский тандем получил ещё при Меркель. В ходе пандемии он стал центром разработки решений, которые позже распространялись на весь ЕС. Пока итальянский премьер Джузеппе Конте просил о помощи и безвозмездных субсидиях, австрийский канцлер Себастьян Курц настаивал на кредитах со строгими выплатами, а венгерский лидер Виктор Орбан выступал против привязки помощи к реформам, Ангела Меркель и Эммануэль Макрон искали единственно верное решение, которое выведет из кризиса Европейский союз. «Германия и Франция стремятся подчинить двустороннее сотрудничество целям Европейского союза, его основополагающим ценностям и принципам», – **говорится** в Берлинском заявлении Германии и Франции, вышедшем в мае этого года.

Хотя нынешние отношения между Берлином и Парижем кажутся образцово-показательными, между странами всё же присутствуют разногласия, которые в дальнейшем могут помешать совместным усилиям по развитию ЕС. Яблоком раздора является вопрос будущего использования атомной энергии. Для Парижа атомные электростанции служат важнейшим инструментом перехода к климатически нейтральной экономике. В Берлине партнеры по коалиции **подтвердили** отказ от атомной энергии. «Зелёный переход» в ЕС остаётся важнейшей целью обоих правительств. Способы его достижения будут вызывать разногласия.

Однако главная проблема, которая скрывается за яркими призывами и лестными комплиментами, – неясность, что именно обозначает «стратегическая автономия» Европейского союза и как её достичь. Ни Германии, ни Франции пока не удастся проработать стратегию развития ЕС, которая повысила бы независимость союза и встретила единогласное одобрение среди других стран-членов. На первом для Шольца заседании глав государств и правительств гораздо больше вопросов **вызывали** разногласия и споры, нежели привели к консенсусу.

Франко-германский тандем сможет добиться автономии ЕС только в том случае, если в союзе будет значительно укреплена общая внешняя политика и политика безопасности. Однако добиться единогласия в этой сфере практически невозможно. Страны на востоке ЕС получают всё больший стратегический вес за счёт тесного военно-политического сотрудничества с США и не планируют растрачивать этот капитал на совместную внешнюю политику с другими членами.

Берлин и Париж не знают, как решить эту проблему, поэтому предлагают обойти её. Новое германское правительство **выступает** за то, чтобы увеличить количество вопросов, которые в Совете ЕС будут приниматься не единогласно, а квалифицированным большинством. Согласно коалиционному договору Берлин планирует **реализовывать** внешнеполитические инициативы с отдельными странами-единомышленниками, если они не получили одобрение со стороны других членов.

Сценарий разноскоростной интеграции в ЕС становится всё более возможным. Такой путь приведёт не к стратегической автономии ЕС, а его дальнейшей фрагментации.

В сотрудничестве в сфере безопасности Берлин и Париж тоже не достигли значительных результатов. На встрече с украинским лидером Владимиром Зеленским Шольц и Макрон вновь **подтвердили** неизменную позицию о важности соблюдения Минских соглашений. Однако даже в немецкой прессе гораздо большее внимание уделяли телефонному разговору Владимира Путина с Джо Байденом, нежели посредническим инициативам двух членов «Нормандской четвёрки».

Из заявлений немецких и французских политиков остаётся также неясно, какое место они выделяют для ЕС в формирующемся мировом порядке. В сентябре Вашингтон **выдавил** французов из амбициозного контракта по поставке атомных лодок в Австралию и сформировал в АТР новый альянс AUKUS без участия стран ЕС. Опасения европейских элит подтвердились: США будут готовы поступиться интересами партнёров из Старого Света, когда дело касается выгодных проектов в Азии.

Как бы активно немецкие и французские политики ни заявляли о масштабных планах добиться «стратегической автономии» ЕС, на деле мы видим тандем, который не способен урегулировать все двусторонние расхождения и сталкивается с серьёзным противодействием со стороны других членов ЕС. Посреднических инициатив Германии и Франции недостаточно, а глобальная роль союза уменьшается.

«Стратегическая автономия» всё ещё не стала конкретной целью с проработанным планом её достижения. То, что амбициозные высказывания немецких и французских политиков остаются всего лишь нереалистичными идеями, чувствуют и избиратели. В ходе выборов в бундестаг, коалиционных переговоров и формирования правительства немецких обозревателей меньше всего интересовали вопросы будущего ЕС и глобальной роли Германии. На февральских президентских выборах во Франции ожидается новый подъем антиевропейских сил. Среди французского населения тоже нет единства в вопросе, какое место должна занять их страна на мировой арене.

Немецкие и французские элиты должны не только конкретно сформулировать концепцию «стратегической автономии», но и успешно продать эту идею собственному населению, соседям по ЕС и глобальным игрокам. Непроработанность инициативы и отсутствие реальных шагов демонстрируют, что пока она остаётся всего лишь красивым слоганом.

Источник: Самый близкий друг: как Германии и Франции добиться стратегической автономии ЕС

ОБ АВТОРЕ

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

